

В поисках ограничений на севернохантыйскую ассоциативную посессивность¹

Степан Кириллович Михайлов, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», stepanmihajlov@gmail.com

Хорошо известно, что приименные посессивные конструкции способны выражать не только прототипические посессивные отношения (1), но и контекстно-зависимые ассоциативные отношения (2), далёкие от прототипов обладания или неотчуждаемой принадлежности [Nikolaeva 2003; Karvovskaya 2018; и др.].

В настоящем докладе будут рассмотрены ассоциативные употребления казымской севернохантыйской (< обско-угорские < финно-угорские) приименной посессивной конструкции (далее “ассоциативный посессив”). Будет показано, что ассоциативный посессив следует признать отдельной от собственно посессива конструкцией с отличными морфосинтаксисом и семантикой. Затем будет предложен предварительный анализ ассоциативного посессива в рамках семантики ситуаций [Schwarz 2009]. Анализ позволит объяснить по крайней мере часть случаев, когда ассоциативный посессив не употребляется, которые не были объяснены более ранними подходами к ассоциативной посессивности [Nikolaeva 2003; Karvovskaya 2018].

Данные были получены методом элицитации с носителями языка в 2018-2021 гг.

Независимость ассоциативного посессива от собственно посессива обосновывается следующими фактами: (i) ассоциативный посессив не допускает выраженную именную группу (ИГ) посессора (2) **с сохранением ассоциативной интерпретации** (в отличие от собственно посессива (1)); (ii) ассоциативный посессив требует (локальной ситуационной) уникальности референта маркированной ИГ, не допуская неуникальных референтов (3) и обязательно употребляясь в случае с уникальными; собственно посессив же не требует уникальности референта ИГ (4).

Про ассоциативную посессивность нередко утверждается, что выбор обозначаемого отношения ничем не ограничен, помимо заданности этого отношения в контексте [Nikolaeva 2003; Karvovskaya 2018; и др.]. Так, например, для случаев ассоциативных употреблений POSS.2SG типа (2) в других уральских идиомах Ирина Николаева (2003: 7) выдвигает гипотезу, что посессив используется для обозначения ассоциативной связи между адресатом и референтом ИГ в сознании говорящего: “Х твой, поскольку я тебе о нём говорю”. Для севернохантыйских данных, однако, такой анализ следует признать неверным.

Если бы в (2) посессив действительно выражал подобное отношение “ассоциации с адресатом/говорящими”, следовало бы ожидать употребления POSS.1PL вместо POSS.2SG (“чашка наша, поскольку мы о ней говорим”) в силу стандартных прагматических механизмов конкуренции. Однако подобное употребление POSS.1PL невозможно (2), из чего я делаю вывод, что посессив в (2) не может выражать “ассоциацию с говорящими”. Я предполагаю, что в (2) принципиальна **физическая близость** адресата и референта ИГ, которая и мотивирует употребление посессива. (Значимость этого фактора для случая POSS.3SG продемонстрирована в (5) и (6).)

Согласно моему анализу (7), ассоциативный посессив обозначает контекстно-восстановимое отношение между референтом ИГ и другим активированным референтом **в конкретной ситуации** s_r , которая согласно стандартным допущениям семантики ситуаций [Schwarz 2009] либо совпадает с топикальной ситуацией, либо соответствует другой активированной в контексте ситуации. В (2) ситуация обсуждения чашки ещё не активирована и не может соответствовать s_r . В (8) же даже при активированной ситуации обсуждения “ассоциация с адресатом” всё равно недоступна, что по моему предположению объясняется тем, что ситуация обсуждения включает говорящих, но не

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

Библиография: **Karvovskaya, L. (2018).** *The typology and formal semantics of adnominal possession*. LOT, Netherlands Graduate School; **Mikhailov, S. (2021).** *Semantics of the Northern Khanty 2SG Possessive and of Related and Competing Markers*. MA thesis, HSE University; **Nikolaeva, I. (2003).** *Possessive affixes in the pragmatic structuring of the utterance: Evidence from Uralic*. In *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia: Collection of papers* (pp. 130-145); **Schwarz F. (2009).** *Two Types of Definites in Natural Language*. PhD dis. University of Massachusetts at Amherst.